

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать девятый

Выходятъ по
воскресеньямъ.

17-го Ноября 1891 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1891 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 46.

При печатаніи объявленій, за каждую сторону или мѣсто
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 46.

Мѣстные распоряженія. Отъ Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Назначенія. Мѣстные извѣстія. Преподаніе архипаст. благословенія. Пожертвованія. Архіерейскія служенія. Некрологи. Неофициальный отдѣлъ. Проводы Платона Николаевича Жуковича. Объявленія.

— Принимается подписка пожертвованій на памятникъ графу М. Н. Муравьеву въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ г. Вильнѣ, въ церковномъ домѣ Пречистенскаго Митрополитальнаго собора.

Поступили пожертвованія: отъ священника Мало-Можайковской церкви Льва Савидкаго 3 руб., отъ причта Векшильской ц. 5 р., отъ прот. Г. Василевскаго 2 руб., отъ священниковъ М. Вирюковича 2 р., Г. Сумкевича 2 р., А. Мирковича 2 р., Г. Аонскаго 1 р. 75 к., С. Косецкаго 1 р. 30 к., П. Литвиновскаго 1 р., Г. Вирюковича 1 р., Н. Фалевича 1 р., Ф. Хрудкаго 65 к., саломницкаго Мадентиновича 50 к. — всего 287 р. 22 к.

Мѣстные Распоряженія.

Отъ Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

(Изъ свѣдѣній наблюдателей церковно-приходскихъ школъ).

При разсмотрѣніи актовъ испытательныхъ комиссій, производившихъ экзамены на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности, оказывается, что нѣкоторые наблюдатели церковно-приходскихъ школъ образуютъ испытательныя комиссіи самовольно, не смотря на то, что назначеніе комиссій для производства испытаній на полученіе окончившими курсъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты льготныхъ свѣдѣтельствъ IV разряда, § 9 мѣ инструкции уѣзднымъ отдѣленіямъ, на основаніи существующихъ правилъ, предоставлено уѣзднымъ отдѣленіямъ. А потому Литовскій епархіальный училищ. совѣтъ, на основаніи постановленія своего, утвержденного Его Вы-

сокопреосвященствомъ 4 сего ноября за № 3107, предлагаетъ всѣмъ наблюдателямъ Виленской и Ковенской губерній, неуклонно руководствоваться указаніями, данными въ инструкціи уѣзднымъ отдѣленіямъ; предсѣдателямъ же испытательныхъ комиссій вѣнчать въ обязанность, чтобы въ протоколахъ своихъ ои о членахъ комиссій отъ министерства народнаго просвѣщенія прописывали непременно — когда и за какимъ номеромъ назначены въ составъ комиссій эти члены дирекціями народныхъ училищъ.

Въ виду возбужденнаго однимъ изъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта ходатайства о назначеніи для наблюдателей срока для представленія ими годичнаго отчета въ уѣздныя отдѣленія, Литовскій епархіальный училищный совѣтъ, на основаніи постановленія своего, утвержденного Его Высокопреосвященствомъ 5 сего ноября за № 3139, назначаетъ срокомъ доставленія отчетныхъ о школахъ свѣдѣній въ уѣздныя отдѣленія отъ о.о. наблюдателей 1-е юля каждаго года. О чемъ о.о. наблюдатели поставлены въ извѣстность для неуклоннаго исполненія.

(Изъ исполненія)

На основаніи постановленія своего, утвержденного Его Высокопреосвященствомъ 5 сего ноября за № 3139, Литовскій епархіальный училищный совѣтъ предлагаетъ уѣзднымъ отдѣленіямъ Виленской и Ковенской губерній выдавать впредь жалованье законоучителямъ и учителямъ церковно-приходскихъ школъ помѣсячно, а не по полугодіямъ; на учебныя же пособия и на наемъ школьныхъ помѣщеній (гдѣ отпускается на то сумма) выдавать по мѣрѣ надобности.

— Приказомъ г. и. д. Оберъ-Прокурора Св. Синода преподаватель по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей въ Литовской духовной семинаріи *Димитрій Середонинъ* перевѣщенъ 17 октября сего года на вакансію преподавателя той же семинаріи по церковной исторіи и исторіи русской церкви, а преподавателемъ гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей того же числа опредѣленъ кандидатъ С.-Петербургской академіи *Константинъ Ивановскій*.

— 11 ноября, и. д. Великоберестовицкаго благочиннаго назначенъ священникъ Массалаяской церкви *Владиміръ Кузьминскій*.

Фавстъ Ковалевскій, на 61 году жизни и 37 году священническаго служенія. Въ семействѣ его остались вдова и двое неприсвоенныхъ сыновей.

13 ноября скончался священникъ Хоревской церкви, Пружанскаго уѣзда, **Константинъ Бремъ**, на 61 году жизни и 38 мѣ священническаго служенія, вдовый и единственный сынъ его, 32 лѣтъ, состоитъ на службѣ священникомъ.

Въ Занольской церковно-приходской школѣ, Влывичскаго прихода, Коссовскаго благочинія, Слонимскаго уѣзда, открылась вакансія учителя. Липо съ правомъ на званіе учителя получаетъ отъ училищнаго совѣта 75 руб. и отъ крестьянъ 50 р. за учебное время. Квартира при училищѣ.

Неофициальный Ондльль.

Проводы Платона Николаевича Жуковича.

25 октября, въ 2 часа дня, товарищи, друзья и знакомые съ честью проводили въ С.-Петербургъ на мѣсто новаго служенія бывшаго преподавателя Литовской духовной семинаріи Платона Николаевича Жуковича. Достоинѣйшему ученику покойнаго Михаила Осиповича Кояловича выпала вполнѣ заслуженная честь быть преемникомъ почетнаго академической каѳедры.

Но впервые уже Литовская семинарія посылаетъ своего питомца на академическую каѳедру: она воспитала для высшаго академическаго ученія Михаила Осиповича Кояловича, изъ нея вышелъ и другой достоинѣйшій дѣятель — вѣдущій профессоръ той же академіи Ник. Авдѣевъ Скабалдановичъ, и вотчѣ отсюда же отправляется новый дѣлатель въ высшемъ храмѣ науки. Платонъ Николаевичъ — лучшій питомецъ С.-Пб. духовной академіи, достоинѣйшій и доблестнѣйшій мужъ науки. Онъ явился у насъ первымъ изслѣдователемъ въ области польской церковной исторіи реформаціоннаго періода. Въ эту весьма мало известную въ Россіи область направилъ его профессоръ Иванъ Егорьевичъ Троицкій данною для кандидатскаго сочиненія темою:

„Кардиналъ Гозіа и польская церковь его времени“. Умѣло справился Плат. Ник. съ трудной темой и представилъ на званіе кандидата академіи „Очеркъ набросанный смѣлою и вѣрной рукой“. Спустя годъ онъ свое сочиненіе дополнилъ и значительно расширилъ со стороны объема, пропорціонально съ этимъ увеличилось и научное достоинство сочиненія и представилъ на соисканіе степени магистра богословія. Въ обработанномъ видѣ изслѣдованіе его раскрывало важныя стороны польской церкви и ея отношенія къ такъ называемымъ диссидентамъ, видимо доказывало, что польская литература предмета авторомъ изучена весьма тщательно. Теперь изслѣдованіе его представляло не очеркъ только, а полную детальную картину состоянія польской церкви времени кардинала Гозіа, не характеристику только Гозіа какъ человѣка дѣятеля, но и живой образъ, прослѣженный въ важнѣйшихъ моментахъ развитія отъ колыбели до могилы и производящій впечатлѣніе живого человѣка... Помнимъ, свѣжо помнимъ и то обаяніе, то неотразимое впечатлѣніе, какое произвелъ на всѣхъ своєю публичною за-

щитой магистерской диссертациі Пл. Н., 16 января 1883 года — то время бросавшееся тогда въ глаза знаніе имъ своего предмета, всестороннее изученіе вопросовъ, сопряженныхъ съ его темой и въсѣхъ историческихъ данныхъ, относящихся какъ къ личности и дѣятельности кардинала Гозіа, такъ и къ положенію и исторіи польской церкви его времени. Съ полнымъ триумфомъ сошелъ съ каѳедры диспуантъ, признанный единогласно достойнымъ исковой степени. Тогда то во время блистательной защиты диссертациі покойный М. О. и заявилъ во всеуслышаніе, что молодой ученая несомнѣнно ожидаетъ въ будущемъ профессорская каѳедра, хотя въ настоящее время онъ всего на всего состоитъ помощникомъ смотрителя одного изъ духовныхъ училищъ (Полоцкаго). Со вниманіемъ слѣдилъ М. О. и въ послѣдствіи за своимъ питомцемъ, землякомъ, когда тотъ былъ уже на службѣ въ Вильнѣ (сперва въ училищѣ помощникомъ смотрителя, а затѣмъ преподавателемъ семи-наріи) и всякій разъ, въ бытность въ Вильнѣ Мих. О. — ча, когда рѣчь заходила о Виленской духовной академіи, мысль объ устройствѣ которой покойный постоянно носилъ и лелѣялъ въ своемъ сердцѣ, — взоръ его покоился на Платонѣ Николаевичѣ, въ немъ онъ всегда видѣлъ и признавалъ достойнаго труженика въ высшемъ разрядѣ профессіи.

Официала его талантъ, его научныя труды и Киевская академія и звала его въ свой древнѣйшій храмъ науки въ 1884 году, какъ намъ приходилось слышать. Платону Н.—чу все не хотѣлось мѣнять своей скромной преподавательской службѣ при семинаріи на болѣе видимую и заманчивую профессору въ академіи. Онъ чувствовалъ и сознавалъ, что и здѣсь дѣлаетъ дѣло, приноситъ известную и пользу; кромѣ того, имѣлъ возможность заниматься и занимался серьезно научными историческими работами, изслѣдованіями, касающимися главнымъ образомъ мѣстной исторіи, которыя печаталъ то въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ (Литовск. Еп. Вѣдомостяхъ и Вилен. Вѣстникѣ), то въ столичныхъ и преимущественно въ журналѣ Христіанское Чтеніе, издаваемомъ при С.-Пб. дух. академіи профессоромъ И. Е. Троицкимъ, къ которому П. Н. всегда чувствовалъ особую признательность. Даже въ послѣднее время, когда онъ отправлялся въ Петербургъ отъ лица Литвы отдать послѣдній долгъ, сказать послѣднее прощаніе своему дорогому учителю — земляку, чуждъ былъ мысли стать въ ряды дѣлателей академіи, хотя нѣкоторые изъ сослуживцевъ, и ровеснякъ Пл. Н.—ча на печальное торжество, замѣчали ему: „Смотрите, Пл. Н., не покидайте насъ“...

... Не могъ, не въ силахъ былъ Пл. Н. какъ благодарный питомецъ отказываться отъ предложенія послужить родной академіи, своей alma mater, вспомнилъ, быть можетъ, и завѣтъ своего учителя и выразилъ согласіе на полученное предложеніе, а въ скоромъ времени и избранъ былъ единогласно Совѣтомъ Академіи на вакантную каѳедру русской гражданской исторіи.

Вѣсть о назначеніи Пл. Н.—ча на профессорскую каѳедру быстро облетѣла по всему западно-русскому краю, и неслыханно порадовала всѣхъ лично знающихъ Пл. Н., его многочисленныхъ питомцевъ, всѣхъ знакомыхъ съ его учеными трудами, и безъ лести говорили ему многие, что — лучшаго выбора Академія не могла сдѣлать, — отъ души вытѣражали ему свои благожеланія и лично, и письменно. Въ высшей степени гуманнѣйшій, честнѣйшій и прямодушнѣйшій, и правдивѣйшій Пл. Н.—чъ заслужилъ искреннее уваженіе и

любовь и со стороны своихъ товарищей по службѣ, своихъ воспитанниковъ и всѣхъ—всѣхъ знающихъ его. Нисколько неудивительно, поэтому, что въ послѣдніе дни пребыванія его въ Вильнѣ всѣ наперерывъ старались провести съ нимъ въ приятной бесѣдѣ возможно больше времени, раздѣлить хлѣбъ-соль, пожелать ему счастья и успѣха на поприщѣ ученой и профессорской дѣятельности. Ближе всего стоялъ Пл. Николаевичъ къ своимъ товарищамъ—сослуживцамъ по семинаріи; съ ними дѣлилъ онъ труды по части воспитанія и образованія будущихъ пастырей, сообщалъ свои наблюденія и впечатлѣнія, въ средѣ ихъ прежде всего и зародилась мысль (лишь только пересталъ онъ посѣщать уроки въ семинаріи) раздѣлить съ утѣшающимъ прощальную, братски товарищескую трапезу, побесѣдовать поприятельски еще разъ, выразить и свои добрыя чувства—чувства уваженія и любви. И устроенный въ честь Плат. Н—ча обѣдъ (20 октября) имѣлъ особый своеобразный характеръ, который рѣзко выдвигаетъ его ряда торжественныхъ обѣдовъ. Дорогъ, незамѣнимо дорогъ для всей семинарской корпораціи сослуживецъ, съ которымъ приходилось разставаться и хотѣлось по возможности въ тѣсномъ близкомъ кружкѣ провести съ нимъ нѣсколько часовъ задушевной бесѣды. Отъ собранія удалена была всякая торжественность и публичность: ихъ никогда и не любилъ скромный во всемъ Плат. Н—чъ. Это въ собственномъ смыслѣ былъ товарищескій обѣдъ, на которомъ немногочисленная семья людей, родныхъ по убѣжденіямъ, прощалась съ своимъ собратомъ—соратникомъ на нивѣ духовнаго просвѣщенія. На уходящаго сослуживца грустно устремлены были всѣ взоры, къ нему одному обращались всѣ желанія и привѣтствія. Каждый объяснялъ себѣ и другимъ всю тягость испытываемой утраты, которая, чѣмъ ближе подвигалось время къ разлукѣ, тѣмъ становилась ошутительнѣе,—выражалъ при этомъ и свою радость, свои благожеланія по поводу его новаго назначенія. Въ прощальныхъ воодушевленныхъ рѣчахъ и оживленныхъ бесѣдахъ ярко обрисованъ былъ нравственный обликъ Платона Николаевича, его исключительно только добрыя, сердечныя ко всѣмъ отношенія, его воспитательное вліяніе на учениковъ...

Старѣйшій изъ сослуживцевъ Плат. Н—ча, его учитель по семинаріи, О. В. Щербицкій первый высказалъ въ задушевной рѣчи и цѣль настоящаго собранія и добрыя пожеланія утѣшающему.

„Достоуважаемый Плат. Н—чъ! Собрались мы здѣсь, за братской трапезой, одушевленные одною мыслью—выразить передъ вами то глубокое уваженіе, какимъ вы всегда пользовались какъ между своими сослуживцами, такъ и между многочисленными вашими учениками, питомцами нашей семинаріи. Чувство скромности, составляющее одну изъ симпатичныхъ чертъ вашего характера, не дозволяетъ мнѣ распространяться о тѣхъ высокихъ качествахъ вашего сердца и ума, которыми вы снискали себѣ это высокое уваженіе. Разставаясь съ вами, каждый изъ насъ, вашихъ почитателей, не можетъ не пожалѣть, что мы лишаемся въ васъ честныхъ благородныхъ убѣждений сослуживца, а наша семинарія прекраснаго преподавателя. Но это чувство сожалѣнія невольно уступаетъ мѣсто другому, болѣе приятному чувству,—чувству радости при мысли о томъ, что вы оставляете насъ, нашу семинарію для того, чтобы занять болѣе высокой и болѣе почетный постъ—постъ профессора Академіи—высшаго разсудника духовнаго просвѣщенія. Радуется насъ при этомъ то, что вы не искали, не доби-

вались этого поста,—онъ предоставленъ Совѣтомъ Академіи вамъ какъ лучшему ученику академіи и достойному преемнику незабвеннаго профессора Михаила Осиповича Кояловича. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одѣвивая вашу диссертацию на ученую степень магистра, онъ, на публичномъ диспутѣ въ качествѣ официальнаго вашего оппонента, какъ бы въ пророческомъ духѣ, сказалъ, что васъ несомнѣнно ожидаетъ въ будущемъ академическая профессорская кафедра. Кто же изъ насъ, вашихъ почитателей, не раздѣляетъ теперь искренней радости, что ожиданія нашего незабвеннаго Михаила Осиповича сбылись. Эта радость наша еще живѣе сознается и чувствуется послѣ той глубокой скорби, какою мы всѣ были поражены при вѣсти о преждевременной смерти этого дорогаго общаго нашего учителя,—той скорби, которую выразили вы отъ лица всѣхъ насъ у гроба почившаго. Въ этой задушевной рѣчи выразили вы то, что каждый изъ насъ чувствовалъ тогда и сознавалъ. „Тяжелое чувство сиротства овладѣло всѣми“, сказали вы между прочимъ отъ лица всѣхъ насъ, чувство сиротства, одиночества послѣ утраты испытаннаго нашего вождя, нашего всегдашняго вдохновителя, страдальца за православно-русское дѣло—незабвеннаго Мих. Осиповича. Но теперь, когда мы чувствуемъ васъ, какъ достойнаго преемника этого великаго нашего учителя, мы смѣло можемъ сказать: нѣтъ, мы и наша дорогая родина, наша многострадальная Западная Русь, не осиротѣли! Мы глубоко убѣждены и увѣрены, что покидая насъ и удаляясь за предѣлы западной Россіи, вы, подобно великому своему учителю, незбвенному М. О. Кояловичу, мысляю и сердцемъ всегда будете съ нами,—будете столь же ревностнымъ продолжателемъ того великаго дѣла, на служеніе которому онъ посвятилъ всю свою жизнь, за которое ратовалъ до конца своей жизни, что подъ вашимъ руководствомъ воспитается новое поколѣніе юныхъ силъ, особенно изъ питомцевъ нашей семинаріи, которыхъ вы будете вдохновлять тѣми благородными стремленіями, тѣми высокими идеалами, какими вдохновлялъ всѣхъ своихъ учениковъ и въ особенности насъ западноруссовъ, онъ, нашъ незабвенный учитель М. О. Кояловичъ. Отъ души желаю, чтобы вы на новомъ высокомъ поприщѣ вашего служенія снискали себѣ такую же громкую извѣстность и такой же почетъ, какія снискалъ себѣ вашъ предшественникъ, въ честь и славу дорогаго семинаріи“.

Выраженіемъ такихъ же добрыхъ чувствъ и пожеланій служила и рѣчь преподавателя К. Я. Левитскаго, который многими дорогими минутами обязанъ Платону Николаевичу.

„Семья вашихъ товарищей по службѣ, добрѣйшій Платонъ Николаевичъ, собралась нынѣ раздѣлить съ вами хлѣбъ-соль, побесѣдовать по случаю близкой разлуки съ вами и напутствовать благими пожеланіями на предстоящее вамъ новое поприще служенія. Соименный вамъ славный греческій философъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ приводитъ слова другаго неменѣе знаменитаго греческаго мудреца (Сократа) такого рода: какъ неумѣстно кажется мнѣ то, что люди называютъ радостью, какою удивительную связь она имѣетъ съ тѣмъ, что кажется противоположнымъ ей (именно) съ печалью и, хотя человекъ не желаетъ, чтобы то и другое было въ немъ вмѣстѣ, однако, если кто нибудь добивается одного и достигаетъ его, онъ почти всегда нуждается принять и другое, какъ будто бы онъ обѣ соединены въ одной точкѣ“. По истинѣ горе и радость—неразлучные спутники въ жизни человѣческой!!!

И васъ, Пл. Н—чь, провожаемъ мы съ такими же противоположными, по общему воззрѣнью, чувствами. Мы радуемся, что васъ зоветъ на поприще дѣятельности Академія—высшій храмъ науки. Вы достойнѣйшій служитель науки и, правду сказать, Академія давно—давно ждала васъ. Еще когда я былъ студентомъ Академіи, слухи о назначеніи васъ на профессорскую кафедру периодически проносились въ средѣ нашей; радуемся, что вы являетесь проводникомъ и продолжателемъ того дѣла, того предмета, которому беззавѣтно преданъ былъ покойный Михаилъ Осиповичъ; радуемся, что та нравственная связь, которая существовала въ послѣднее время между Вильной и Петербургомъ, частью—Литовской семинаріей и Петербургской Академіей не прерывается и не прекращается, и въ высшей степени отрадно, что именно вы, Пл. Н—чь, будете такимъ связывающимъ звеномъ. Подъ вашимъ кровомъ питомцы Литовской Семинаріи несомнѣнно найдутъ отраду и утѣшеніе на чужой далекой сторонѣ, въ вашемъ лицѣ всегда будутъ имѣть добраго, любимаго ими, совѣтника, руководителя въ научныхъ работахъ и во всѣхъ своихъ благихъ начинаніяхъ, идеальныхъ порывахъ и стремленіяхъ. Но мы испытываемъ и печаль,—мы печалимся отъ того, что теряемъ съ вашимъ перемѣщеніемъ на профессорскую кафедру человѣка симпатичнѣйшаго, гуманнаго, незаменимаго товарища—друга и даже родного намъ по мысли, по духу и сердцу человѣка. Васъ здѣсь все—все любили и любятъ и уважаютъ не только ваши товарищи по школьной скамьѣ, все безъ исключенія товарищи по службѣ, воспитанники, которые свои симпатіи будутъ еще имѣть возможность высказать вамъ, но и все—все знающіе васъ. Да васъ, правду говоря, и нельзя не любить. Въ вашей душѣ, въ вашей природѣ есть что-то отрадное, свѣтлое, радостное, чего нельзя ничѣмъ помрачить, полное уваженія,— жизни. Этотъ то внутренней элементъ, внутренней свѣточъ мира, любви, проявляющійся и въ вашихъ словахъ и дѣйствіяхъ всюду вносилъ лучъ теплоты, успокоенія и умиротворенія, составлялъ и составляетъ главнымъ образомъ ту магически притягательную силу, которая даетъ возможность смотрѣть на жизнь какъ на св. симфонію, преоблѣждать все житейскія невзгоды, ободрять и вдохновлять другихъ къ дѣятельности, къ добру, заставлятъ воспитанника даже лѣниваго учиться и внушать ему любовь къ наукѣ.

Пожелаю вамъ отъ души приобрести и на новомъ поприщѣ вашей дѣятельности и въ средѣ своихъ новыхъ сослуживцевъ и въ средѣ всѣхъ студентовъ академіи такую же любовь, такія же симпатіи, которыя могутъ служить лучшей гарантіей того великаго служенія и дѣла, которое вамъ предстоить. Но и на новомъ и болѣе широкомъ полѣ дѣятельности, среди новыхъ друзей не забывайте и не забудьте и насъ, время отъ времени путемъ печатнаго и письменнаго слова поддерживайте связь, готовьте и шлите къ намъ такихъ же достойныхъ тружениковъ, какъ вы сами, и соратниковъ въ дѣлѣ воспитанія и образованія духовнаго юношества,—въ дѣлѣ подготовки его для великаго пастырскаго служенія.

Преподаватель А. М. Вилецкій дополнилъ рѣчь К. Я. своими воспоминаніями и пожеланіями. „Глубокоуважаемый Платонъ Н—чь! Прекрасно помню васъ еще по академіи,—именно помню то чудное обаяніе, которое вы производили вокругъ себя своимъ милымъ, веселымъ характеромъ. Затѣмъ на мою долю выпало быть вашимъ сослуживцемъ въ мужскомъ училищѣ, женскомъ и наконецъ въ семинаріи.

Особенно я никогда не забуду послѣдней еще свѣжей, картины прощанія съ вами ученицъ женскаго училища. Столько слезъ и такихъ искреннихъ рѣдко выпадаетъ на долю людей. А юное сердце, говорятъ, такъ чутко ко всему истинно-доброму... Теперь и намъ приходится проститься съ вами... Грустно... тяжело... отъ всей души жаль васъ,— жаль, какъ человѣка рѣдкаго по своему высокому благородству и миролюбію,— жаль, какъ красы и гордости нашей семинаріи... Одно утѣшаетъ насъ. Это—то, что вы призываетесь къ высшему служенію, гдѣ принесете больше пользы и русской наукѣ и русскому обществу. Отъ души желаю вамъ всякаго счастья на новомъ поприщѣ, хотя, какъ уроженецъ западнаго края, не могу не высказать, что хотѣлось бы видѣть въ васъ именно преемника незабвеннаго Михаила Осиповича,— хотѣлось бы видѣть въ васъ и усерднаго двигателя русской исторіи, и горячаго защитника родины, и добраго радушнаго земляка, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи по васъ слава гремѣла по цѣлой Россіи, и а нашъ залъ украсился еще новымъ портретомъ на память въ грядущимъ поколѣніямъ“.

Вилецкій старожиль І. П. Гр. Чернорудскій —этотъ „неизменно добрый и радушный, неисправимо гостеприимный Иоанникій Григорьевичъ“ въ своей рѣчи выразилъ глубокую благодарность Платону Николаевичу за то, что онъ поддержалъ честь и славу литовскаго края „Удостоенный избранія высшею ученою корпораціею на кафедру русской исторіи въ высшемъ учебномъ заведеніи, въ самой столицѣ русскаго государства доказалъ и во всеуслышаніе засвидѣтельствовалъ, что въ Литвѣ уніатовъ—давно давно уже нѣтъ, что унія въ настоящее время есть преданіе старины и составляетъ только предметъ исторіи и что Литовцы теперешніе есть чисто русскіе и истинно православыя паравѣ съ коренными русскими, населяющими внутреннія губерніи Россіи. И въ самомъ дѣлѣ: преподавая извѣстный предметъ, аргументировалъ свою мысль І. Гр., не довольно только звать его въ совершенствѣ, но и любить этотъ предметъ; преподавая его не значить только сообщить своимъ слушателямъ обширныя и основательныя свѣдѣнія по этому предмету, но и внушать своимъ питомцамъ любовь къ преподаваемому предмету; но можно ли преподавать русскую исторію, любить ее, увлекать и одушевлять ею, не любя Россіи, православія и православной церкви? Въдѣ Россія немислима безъ православія, а православіе безъ поддержки Россіи. Такимъ образомъ въ лицѣ вашемъ, многоуважаемый Платонъ Николаевичъ, въ Литовцы официально признаны истинно-православными сынами дорогой для всѣхъ насъ Россіи... —Вы преемникъ и воспитанникъ покойнаго Михаила Осиповича и, безъ сомнѣнія, во всемъ будете подражать покойному. А кому неизвѣстно, какъ сильно любилъ онъ свою родину, какъ много заботился о нравственномъ и умственномъ развитіи своихъ родичей, съ какою искренностію и сердечностію принималъ все интеллигенціи Литвы и сочувствовалъ всѣмъ благороднымъ проявленіямъ ея, горевалъ о всѣхъ неурядицахъ! Вы, судя по вашимъ нравственнымъ качествамъ и мягкому характеру, ни въ чемъ не уступите вашему предшественнику, а во многомъ, можетъ быть, и превзойдете его. Дальній сѣверъ несколько не умалитъ вашихъ симпатій къ Литвѣ, уже потому одному, что вы кромѣ нравственной связи, хитро связаны съ нею и по своему рожденію и воспитанію, и близкимъ родственнымъ связямъ. Такія отношенія ваши къ Литвѣ несомнѣнно направятъ все ваши заботы къ ея благу,

ея интересамъ. Литовцы же, имѣя въ васъ и искренняго друга и покровителя и хорошаго совѣтника и доброжелателя, въ свою очередь будутъ гордиться вами, любить васъ, благодарить васъ и молить Господа Бога о продленіи вашей жизни на многою годы для блага науки, и для блага своей родины и славы всей дорогой для насъ Россіи.

Отвѣтомъ на эти искреннія слова и благожеланія раздалось „многалѣтѣ“ повторенное нѣсколько разъ:

Послѣдній тостъ провозглашенъ былъ до. ректоромъ за процвѣтаніе Виленской Семинаріи и С.-Петербургской Академіи, союзъ которыхъ скрѣпляется не только поступленіемъ въ профессора академіи Платона Николаевича — раньше учителя, потому преподавателя нашей семинаріи, но и назначеніемъ сюда Б. В. Ивановскаго, одного изъ лучшихъ кандидатовъ С.-Петербургской же академіи, состоявшаго три года въ практикантѣ, и отъ него воззвучены слѣдующія слова:

Вы, отвѣтъ на добрыя пожеланія сослуживцевъ Платона Николаевича замѣтилъ, что онъ не въ состояніи всецѣло замѣнить своего учителя — земляка, не въ состояніи выполнить той миссіи, какую добровольно взялъ на себя Михаилъ Осиповичъ, его роль будетъ ограничиваться больше академической аудиторіей, и да своимъ рабочимъ кабинетомъ. Съ своей стороны возглашалъ здравый тостъ за своихъ любимыхъ и уважаемыхъ наставниковъ*), о которыхъ всегда хранилъ и охранять самое пріятное воспоминаніе, и за воспитанниковъ, и отъ которыхъ не узналъ никакой обиды и оскорбленія, не получилъ никакой непріятности во все время своей преподавательской дѣятельности.

Долго-долго послѣობѣда продолжалась еще оживленнѣе, задумчивая бесѣда. Сослуживцы Платона Николаевича, бывшіе не студентами во время защиты имъ магистерской диссертации, вспоминали всѣ подробности его диссертации, долго оставался въ памяти студентовъ, но по поводу которыхъ вели они долгія и воодушевленныя разсужденія и споры. Самъ Платонъ съ появленіемъ передавалъ различныя эпизоды изъ семинарскаго житія, вспоминалъ бывшихъ своихъ сослуживцевъ и въ особенности своего предшественника по кафедрѣ церковной исторіи въ семинаріи В. И. Маренникова — основателя школы тифконописанія въ нашей семинаріи, который обладалъ замѣчательною способностью схватывать различные моменты изъ жизни сослуживцевъ и живо срисовывать ихъ прямо карандашомъ, и цѣлая коллекція какъ выхъ оригинальныхъ рисунковъ изъ этого времени хранится у нѣкоторыхъ преподавателей семинаріи какъ драгоцѣнное достояніе. При воспоминаніи объ Академическомъ житіи бытъ имъ въ послѣобѣденной пріятельской бесѣдѣ, какъ и на рѣчахъ за обѣдомъ, невольно выдвигался величавый образъ покойнаго Михаила Осиповича, затрогивалась его свѣтлая незабвенная для западно-русскаго края личность. Дядюшкой долю Михаила Осиповича было рѣдкое счастье бытъ воспитателемъ лучшихъ стремленій времени, и на немъ все время покоились надежды тѣхъ, которые желаютъ истиннаго блага своей родной землѣ и правдиво понимаютъ это благо. Въ немъ привыкли видѣть не подкупнаго вожатаю, не ревниваго защитника правъ западно-русскаго народа, не ободряющаго на честный муть другихъ. Съ памятью и воспоминаніемъ о немъ, потому соединялись и все добрыя пожеланія, его преемнику, какъ хранителю его завѣтовъ, и продолжателю его благихъ начертаній.

„Многалѣтѣ“ Платону Николаевичу являлось и въ тоже

время и провозглашеніемъ вѣчной памяти въ отношеніи къ его предшественнику.

Сердечно и трогательно было прощаніе и воспитанниковъ Семинаріи съ Платономъ Николаевичемъ. Не долго оно продолжалось — всего полчаса, но въ это короткое время много имъ было высказано. Въ существѣ дѣла прощаніе это не было прощаніемъ только съ уважающимъ наставникомъ, учителемъ, а точно родная семья собралась пропроводить близкаго человѣка въ далекую дорогу на долгую разлуку; здѣсь въ полной силѣ сказались та живая нравственная связь и то искреннее довѣріе учениковъ къ учителю, при которомъ только и возможны прочныя усѣхи въ всякомъ дѣлѣ воспитанія и образованія. Платонъ Николаевичъ простился съ воспитанниками въ каждомъ классѣ на послѣднихъ урокахъ, но это не удовлетворило ихъ, и на слѣдующій отъѣздъ его въ С.-Петербургъ имъ хотѣлось сказать что-то, просты, прощай дорогой, незабвенный учитель, и высказать все то, чѣмъ болѣла ихъ душа при мысли о разлукѣ.

Молитвою къ Царю Небесному, Св. Духу — Утѣшителю началось это прощаніе, послѣ дѣнія которой взволнованнымъ голосомъ воспитанникъ VI кл. И. Левицкій произнесъ слѣдующее:

Настала печальнѣе торжественная минута. Еще недавно молитвою къ Св. Духу мы начинали наши уроки, и съ многоуважаемымъ Платономъ Николаевичемъ, и еще недавно эта молитва была для насъ радостною вѣстію, что добрый и пріятный Платонъ приступаетъ къ своей поучительной бесѣдѣ съ нами; вслѣдъ за этою молитвою мы столько разъ видѣли всегда доброе, всегда спокойное лицо дорогаго наставника нашего, который не столько училъ насъ, сколько руководилъ, слышали его громкій, но кроткій голосъ, и сколько воспоминаній, поэтому, и должно возникнуть у насъ при этой молитвѣ, воспоминаній самыхъ свѣтлыхъ и радостныхъ! Теперь, этою молитвою мы начинаемъ печальныя минуты разставанія съ нашимъ любимымъ Платономъ Николаевичемъ. Слова невольно замираютъ на губахъ и непроизвольно гостятъ слезы такъ и просекаются на лицо... Что же больше остается намъ дѣлать въ подобныя минуты, какъ не прибѣгнуть къ утѣшителю, Духу Святому? Наша мысль невольно переносится теперь почти за 2000 лѣтъ тому назадъ, къ тому торжественно-печальному моменту, когда Божественный Учитель велъ прощальную бесѣду съ своими любимыми учениками; тогда — утѣшеніе для огорченныхъ разлукой было показано въ лицѣ Святаго Утѣшителя — Духа. Ему же прибѣгаемъ и мы теперь, чтобы получить утѣшеніе въ предстоящей намъ разлукѣ. Да, горькая это разлука, особенно для тѣхъ, которые его видятъ, и бытъ не можетъ, въ послѣдній разъ. Пусть же каждый изъ насъ запечатлѣтъ образъ своего учителя, образъ того, кто съ слабѣею ревностію трудился столько лѣтъ надъ нашимъ истиннымъ просвѣщеніемъ; пусть каждый изъ насъ и съ такою же ревностію намѣтитъ себѣ выполнить предстоящую намъ многотрудное пастырское служеніе; пусть каждый изъ насъ въ тоже время старается, въ доказательство преданности любимому учителю, исполнить все, завѣтъ его не покидать науки, и не выходить изъ школы въ жизнь.

Часто приходилось и приходится читать и слышать что-то въ нашихъ духовныхъ школахъ царитъ полная невѣріе учащихъ къ учащимъ, что потому самымъ общимъ — правиломъ своихъ отношеній къ школь, а начальникамъ и наставникамъ ставятъ тщательное и пріятное (всего, что касается нибудь касается ихъ личности, и введутъ въ школы, и

*) Изъ нихъ на обѣдѣ присутствовали: О. В. Щербичкій, Г. Я. Киприановичъ и О. А. Гуляницкій.

материала. На васъ увидѣли мы, въ какое живое общеніе вступаютъ историкъ съ изучаемыми лицами; какое сердечное участіе принимаетъ онъ въ ихъ дѣятельности; какъ душею и своею жизнью онъ въ изучаемомъ вѣкѣ, и поглощается жизнью этою, и такъ поглощается, что становится выше дрязгъ житейскихъ. Вы не могли не забросить сѣмени любви къ наукѣ, и развивается оно тамъ себѣ внутри. Забросивши его и снить, и встаетъ ночью и днемъ; и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ (Марк. 4, 27). Въ свое время пробьется оно и родитъ колосья и принесетъ плодъ свой. И одно ли это сѣмя къ наукѣ иносимъж мы любили васъ. Такіе люди, какъ вы, не могутъ не оставить глубокихъ слѣдовъ на воспримчивыхъ юношескихъ душахъ. Ни для какой психологіи неуловимы слѣды эти. Лежатъ онѣ гдѣ то они на днѣ души, занесенные новыми впечатлѣніями, и не подозреваетъ никто ихъ. Но они заявляютъ какъ ниб. По себѣ; да какъ заявляютъ! То залѣнившійся человекъ ни съ сего ни съ того возметъ ода и очнется и на всегда страхнетъ съ себя дремоту. То злобный учитель вдругъ на половинѣ оборветъ ревь на мальчика и станетъ съ этого времени тише воды. То наконецъ перадивый и служитель церкви откуда то вдругъ воспламенителю духомъ ревности своему служенію своему. Выявляютъ такія явленія случаются они совершенно, повидимому, безъ причины. Причина то, положимъ, есть, но скрыта она и для того, и для комъ дѣйствуетъ, она и для того, кто виновникъ ои, от Лишь знающая рабійя сердца видитъ ее. Платонъ Николаевичъ! Жалко вамъ отдавать васъ другимъ. Впрочемъ, могли бы мы не отдать, если бы имѣли на то право. Вѣдь знаемъ мы, что вы тамъ перелетѣте духъ свой въ другихъ и прилетѣте онъ къ намъ, и да не къ намъ однимъ прилетѣте. Ниже вжигаютъ свѣтильники, и поставляютъ подъ судомъ, отъ по на свѣтильницѣ, и свѣтитъ въемъ, иже въ храмиѣ, суть это (Мф. 5, 15) иду отъ отъ Н. — зазвѣтѣ глатъ оиомаюзо

Воспитаникъ В. Кл. и М. Врублевскій какъ бы резюмировалъ всевыраженное въ предыдущихъ рѣчахъ. Предъ взоромъ его пронеслась не только преподавательская дѣятельность Платона Николаевича, но и все его плодотворная дѣятельность на пользу Литовскаго края. «Многіе изъ насъ были свидѣтелями, говорилъ онъ, всей вашей жизни и дѣятельности на пользу земли Литовской, дорогой и любимѣйшей нашей учитель. Вся эта ваша жизнь протекла предъ нашими очами величаво, и свѣтло и торжественно. Помнимъ мы васъ тогда, когда вы были нашимъ инспекторомъ, а мы были мальчиками только что вступившими въ духовное (Виленское) училище. Помнимъ ваше участіе къ каждому ученику-мальчику. Помнимъ вашу инспекторскую дѣятельность. Трудное дѣло — эта дѣятельность. Трудно усмирять шумную толпу мальчиковъ и приучать ихъ къ дисциплинѣ и повинности. Но какъ легко и какъ просто это было сдѣлано вашей любовью и вашей добротой. Вы понимали и прекрасно понимали, что предъ вами и прощали намъ дѣтскіе ихъ поступки. Вы однимъ ласковымъ словомъ и даже взглядомъ сумѣли выразить все неприличіе и неумѣстность того или другого поступка. Кратка была ваша инспекторская дѣятельность, болѣе широкая и болѣе обильная и плодотворная нива призвала васъ. Но и это краткое время навсегда останется въ нашей памяти... Но время шло, и мы снова встрѣтились съ вами на той нивѣ, которая прежде разлучила насъ. Снова мы были свидѣтелями вашей благотворной дѣятельности, вашей любви и доброты. Здѣсь подъ вашимъ руководствомъ мы помяли дни дров-

ня и поучались, и какъ поучались! Здѣсь изъ насъ выработывались при вашей помощи и вашемъ руководствѣ не только школьники хорошо знающіе предметъ, но и будущіе граждане, будущіе дѣятели по любви къ дѣлу, а не по напуму, — по одной только обязанности. Вы и вся ваша жизнь и дѣятельность учила насъ этому. И вотъ опять мы расстаемся съ вами, но расстаемся уже на зарѣт жизни, на пороги еи. Расстаемся съ вами, но не забываемъ о васъ. Та внутренняя духовная связь, которая существовала между нами, учениками вами, и добрый нашъ учитель, никогда не разорвется и не можетъ разорваться. Вы всегда были и будете нашимъ учителемъ не только въ наукѣ временъ прошедшихъ, но и въ наукѣ настоящаго и будущаго, во въ трудной наукѣ жизни. Кротость ваша да будетъ разумна въемъ намъ. Всегда предъ нами будетъ стоять свѣтлый образъ любимаго нашего учителя какъ высокой образецъ, которому мы будемъ подражать. И гдѣ ни будетъ каждый изъ насъ, откуда ни закинетъ его судьба: будетъ ли оионъ труженикомъ и дѣтелемъ на нивѣ Христовой, будетъ ли просвѣтителемъ и наставникомъ грядущихъ поколѣній, будетъ ли невиднымъ чиновникомъ, будетъ ли скромнымъ и смиреннымъ подвижникомъ, всегда будемъ мы помнить, уважать и любить васъ благодарностію всеоминать своего любимаго учителя. И слезы — слезы благодарности будутъ сопровождать эти воспоминанія. И теперь мы грустимъ и радуемся, и грустимъ при разлукѣ съ вами и радуемся и гордимся вами, видя кака славная и плодотворная дѣятельность ожидается вамъ впереди. И слова болѣе широкая и болѣе обильная нива васъ призываетъ и разлучаетъ съ нами. Да хранитъ же и да укрѣпитъ васъ Господь и да подастъ вамъ счастье и успѣхъ въ вашихъ трудахъ на этой нивѣ!»

Платонъ Николаевичъ выразилъ воспитаникамъ свою искреннюю благодарность за всѣ ихъ добрыя чувства и добрыя отношенія къ нему и пожеланіе, чтобы лучшіе воспитаники семинаріи, по окончаніи курса, шли въ академію, равно и всѣ остальные (что онъ говорилъ имъ и въ классахъ на прощальномъ урокѣ) — чтобы любили науку не только въ школѣ, но и въ жизни: безъ нея, безъ дальнѣйшаго саморазвитія, самообразованія человекъ становится негоднымъ ни на что доброе. Не на всегда прощайтесь съ вами, заключилъ свое слово П. Н. — чѣ, и въ Вильнѣ и въ Литовской епархіи вообще буду не разъ, а слѣдовательно буду видѣться и съ вами; всякаго обращающагося ко мнѣ за совѣтомъ, и наставленіемъ не оставлю безъ своего руководства, безъ содѣйствія.

Многое многое воспитаники не успѣли еще высказать Платону Н. — чу, не хотѣлось имъ утруждать его своими рѣчами, и многіе, сколько мнѣ извѣстно, подали ему свои написанные рѣчи, не произнося ихъ.

Съ плачемъ и слезами провожали П. Н. — ча воспитанники женскаго духовнаго училища, не могли удержаться отъ слезъ и воспитаники семинаріи. И эти слезы говорили и про любовь къ нему и про уваженіе и про тяжесть разлуки, говорили объ утратѣ человека умѣннаго, возжечъ искру любви къ наукѣ и человечеству, вдохновлявшаго своими рѣчами; слезы эти были лучшимъ свидѣтелемъ ихъ горести, лучшею похвалою П. Н. — чу. Искренно скорбѣли воспитаники, отъ всего сердца желали ему счастья и благополучія на новомъ поприщѣ, но все еще собственныя слова они считали какъ бы недостаточными для выраженія благожеланій и свое прощаніе, — какъ начали, такъ и за-

ключили молитвою — вдохновенными словами ветхозаветнаго пророка, словами исаири, въ которой „измѣрена и объята вся жизньъ человеческая, все состояніе души, все движеніе мысли“: „Возведохъ очи мои въ горы, и отнюду же придесть помощь моя; помощь моя отъ Господа, сотворившаго небо и землю. Не даждь волсмятеніе нога твоя, ниже воздремлетъ храпай ты; се не воздремлетъ, ниже уснетъ храпай Израилъ. Господь сохранитъ тя, Господь покроветъ твой на руку десницу твою; во дни солнце не ожжетъ тебя, ниже луна пощиплетъ тебя; Господь сохранитъ отъ всякаго зла, Господь сохранитъ вхожденіе твое и исхожденіе твое отъ руки и отъ десницы“ (120 пс.). И во время произнесенія рѣчей и во время шпана въ интонаціи, въ звукахъ голоса слышались сердечности, задумчивости, полное выраженіе искренняго неподдѣльнаго чувства, и являлись явныя черты дѣятельнаго творчества.

Не забыли Платонъ Николаевичъ и окончившіе курсъ и воспитанники, и они привѣтствовали его съ новыми назаначеніемъ, и они подали, и присоединили свой голосъ — голосъ любви и радости, вознесли молитву, да сохранитъ Всеблагій Промыслитель дорогаго учителя отъ всякаго зла, да благословитъ его вхожденіе и исхожденіе. Вотъ эти привѣтствія и благожеланія! Достоважаемый, многолюбимый и незабвенный наставникъ нашъ П. Н — чъ! Примите искреннее привѣтствіе по поводу вашего отъѣзда изъ Вильны въ С.-Петербургъ. Я привѣтствую и говорю отъ лица вашихъ бывшихъ учениковъ, въ частности и моихъ товарищей (последняго выпуска 1890 — 91 уч. г.), такъ какъ, все они — однихъ мыслей и однихъ искреннихъ чувствъ относительно П. Николаевича и, несомнѣнно, все крѣпко жалуютъ, что не могутъ въ настоящія минуты присутствовать здѣсь, и, видя васъ, быть можетъ, послѣдній разъ, сказать на прощаніе все то, что только могутъ сказать преданные ученики любимѣшему наставнику. Все это и заставило меня, какъ находящагося въ Вильнѣ, съ радостію и гордостію явиться представителемъ вашихъ бывшихъ учениковъ. Привѣтствуемъ же васъ, незабвенный П. Н — чъ, повою высокою и безъ сомнѣнія особенно трудною и плодотворною дѣятельностію, на которую вы призваны высшимъ начальствомъ. Радостно привѣтствуемъ васъ, потому что въ нашемъ перемѣщеніи мы видимъ ваше повышеніе, видимъ въ немъ дѣйствіе промыслительной Десницы Божіей, поставляющей вполнѣ достойнаго человѣка въ извѣстность, предъ лицомъ всего русскаго ученаго міра, видимъ хотя въ которое осуществленіе нашихъ предположеній, надеждъ и неограниченныхъ благожеланій. Незабвенный Платонъ Николаевичъ! Рады мы, — все мы рады... но, правду сказать, какъ то грустно и крѣпко жаль нашихъ меньшихъ братій, нашей

*) Привѣтствія и благожеланія эти, повидимому, не заключаютъ въ себѣ ничего новаго, по сравненію съ предъидущими, но онѣ — новое и вѣское доказательство въ пользу нравственнаго авторитета, нравственнаго вліянія П. Н — ча на воспитанниковъ. Разъ нравственная связь между воспитателями, наставниками и воспитанниками не прекращается по выходѣ послѣднихъ изъ школы, это всегда служитъ лучшимъ аргументомъ въ пользу дѣйствительности нравственнаго воздѣйствія первыхъ на послѣднихъ. А Платонъ Н — ча они то не забывали и по выходѣ изъ семинаріи и въ бытность свою въ Вильнѣ многіе заходили къ нему, въ его рѣчахъ, дышавшихъ любовію, спокойствіемъ, черпали силу и энергію и на жизненномъ поприщѣ. О томъ же говорятъ ихъ привѣтственные слова и въ данномъ случаѣ.

**) Рѣчь эта не была произнесена, но передана авторомъ Платону Николаевичу уже въ вагонѣ.

семинаріи и нашего края, итериящихъ того, кто сталъ для насъ ойеино „забвеннымъ“. Въдѣ не забудемъ же и мы того, чѣхъ онѣ забывали ясныхъ, простыхъ и краснорѣчивыхъ классныхъ объясненій, возбуждавшихъ, бывало, живой интересъ и долгія оживленныя въ классныхъ разсужденіяхъ о преподанномъ вами. Не въ силахъ мы забыть и ваши естественныя, прямыя и добрыя отношенія къ намъ, учащимаго далеко ие заслужившимъ и даже, те бытъ можетъ, нерѣдко огорчавшимъ добраго П. Николаевича, но смотря на атомъ шчно и снисходительнаго, и всегда одинаково добраго къ намъ. „Простите же насъ“ — только это и могу сказать вамъ теперь; „простите!“ И вѣдайте, добрый нашъ наставникъ, что гдѣ бы и чѣмъ бы ни были, до конца жизни будемъ молиться нашему Промыслителю, и да будетъ Онъ, Святый, Покровомъ на руку десницу. Такъ и теперь люблю и знаю, что все товарищество мое и все время бывающаго ученика и дѣлоподушною молитвою откликнутся на эти слова Псалмопвца“ (изъ пс. 120 пс.) „не мнѣ ли единому ои не ои“ Какъ бы подтвержденіемъ этихъ заключительныхъ словъ служить прислание другимъ б. воспитанникомъ семинаріи (выпуска 1889 — 90 уч. г.), и теперь же ревностнымъ изысканіемъ словеснаго стада привѣтствіе „Достоважаемый Платонъ Николаевичъ! и Сердечный привѣтъ вамъ, достойный нашъ учитель — воспитатель отъ вашихъ бывшихъ учениковъ и случайю вашего перевода въ первопрестольный градъ Петра Великаго. Несказанно радуемъ, что вы — мужъ сильнаго духомъ и искренней волею — берете въ свои руки знамя Литвы. Любите ее всегда и въ ней много много хорошаго, за что ее можно любить. О Дай вамъ Богъ мужественно отстаивать интересы Литвы и воспитать для неѣ какъ можно большее число честныхъ, самоотверженныхъ и благородныхъ труженниковъ! Наши семинаріи пребудутъ съ вами, и незабвенный нашъ учитель — воспитатель, ти на берегахъ Царственной Невы. Будьте здоровы и счастливы!!!

Наканувъ отъѣзда въ С.-Петербургъ Платонъ Николаевичъ еще чувствовали обѣдомъ въ Вилеискіе почитатели; кто же изъ знавшихъ его не могъ съ нимъ лично проститься и прислать ему письменно свои благожеланія, и прислать подарки. Поѣздъ съ шумомъ и грохотомъ умчалъ отъ насъ Платонъ Николаевича, увеличилось между имъ и нами физическое разстояніе, но этииъ не нарушается наша духовная, нравственная связь; мыслію и сердцемъ, гдѣ рѣшимъ и надѣемся, онъ всегда будетъ жить съ нами.

Одинъ изъ бывшихъ соавтисителъ П. Н — ча.

— Наслѣдники въ Бозѣ почившаго архіепископа литовскаго и вилеискаго Алексія сдѣлано въ пользу храма Вилеискаго Св.-Духова монастыря весьма цѣнное пожертвованіе, изъ числа оставшагося послѣ почившаго Владыки имущества. Въ собственность Св.-Духова монастыря поступаютъ отличающіяся особыми благолѣніемъ иконы, принадлежавшія блаженной памяти почившему Алексію, изъ которыхъ около 30 иконъ искусной живописи въ серебряныхъ ризахъ; все онѣ были преподнесены Владыкѣ въ даръ въ первопрестольной столицѣ Москвѣ. Иконы эти будутъ поставлены на вѣчную память на иконостасѣ въ пещерной церкви. Кроме того, братомъ почившаго архіепископа, Николаемъ Феодоровичемъ Лавровымъ, пожертвована въ пользу монастыря богатая библиотека блаженной памяти Алексія, состоящая изъ нѣсколькихъ тысячъ томовъ книгъ различ-

заготовить адреса подписчиков и тѣмъ избѣгнуть промедленія въ разсылкѣ первыхъ номеровъ.

Адресъ редакціи „Русскаго Паломника“: С.Петербургъ, Владимирскій проспектъ, 13.
Редакторъ-издатель *А. И. Поповицкій*.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ВНИМАНІЮ РОДИТЕЛЕЙ И ПЕДАГОГОВЪ.

Открыта подписка на 1892 годъ

НА ОБЩЕ-ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Въ изданіи участвуютъ слѣдующія лица, извѣстными своєю дѣятельностію въ ученое, педагогическое и литературное мѣръ:

К. К. Абаза, Я. В. Абрамовъ, Н. Н. Бляновъ, профессоръ А. В. Васильевъ, В. П. Вахтеровъ, проф. П. И. Вейнбергъ, Е. Н. Водозова, проф. Н. Я. Гротъ, Ф. И. Егоровъ, К. В. Ельницій, Л. Д. Журавлевъ, проф. А. И. Кирпичниковъ, Е. И. Конради, (изъ Парижа), С. Н. Куляба, В. Э. Кюрицъ, профессоръ П. Ф. Лесгафтъ, В. Н. Макъ Гаханъ (Нью-Йоркъ), В. В. Михайловъ, П. А. Нагель, А. П. Налимовъ, М. В. Овчинниковъ, В. П. Острогорскій, М. Л. Песковскій, В. О. Португаловъ, А. С. Пругавинъ, А. С. Селивановъ, Д. Д. Семеновъ, проф. И. П. Скворцовъ, М. М. Соколова, А. Ф. Соколовъ, А. Т. Соловьевъ, Е. Н. Тихомирова, Д. И. Тихомировъ, В. Г. Турчаниновъ, (изъ Христіани), И. Ф. Федоровскій, И. О. Фесенко, В. А. Хавкивъ, (въ Парижѣ), Е. И. Челпановъ, В. Н. Чеховъ, Х. Х. Цинкъ, проф. В. И. Шерцль и мн. другіе.

Вышеприведенныя имена гг. сотрудниковъ говорятъ сами за себя.

Форматъ изданія будетъ увеличенъ вдвое и ви́шній видъ его будетъ значительно улучшенъ, безъ повышенія подписной платы.

Въ пользу голодающихъ Редакція жертвуетъ 2% со всей подписной суммы, поступившей до 1 Февраля 1892 года.

Подробный проспектъ на 1892 г. высылается по требованію безплатно.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою на годъ 5 рублей; полгода—3 руб.; 3 мѣсяца—2 р.; для начальныхъ школъ, учителей и духовныхъ лицъ—4 р. на годъ.; 2 р. на 6 м.; 1 р. на 3 м. и 40 к. на 1 м. и за границу 6 р.

Съ новаго 1892 года, при конторѣ „Школьнаго Обозрѣнія“, въ Москвѣ, открывається складъ народныхъ книгъ и картинъ, учебниковъ, сочиненій по вѣсѣмъ отраслямъ знанія, русскихъ и иностранныхъ, учебныхъ пособій—картъ, вѣдѣній и проч.

Адресъ конторы редакціи: Москва, Тверской бул., д. бар. Шепенгъ, въ контору редакціи газеты „Школьное Обозрѣніе“.

Редакторъ-Издатель *П. И. Гусаренко*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892-ГОДЪ

НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

на годъ 5 р. — на 4 мѣс. 2 р.
на 8 мѣс. 4 р. — на 2 мѣс. 1 р.
на 6 мѣс. 3 р. — на 1 мѣс. 50 к.

ДЕНЬ

За границу на годъ 10 р. Объявленія по 10 к. за строку.

360 №№ въ годъ. 12 кн. романовъ, рассказовъ и очерковъ.

Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій просп. д. 20.

Редакторъ *И. В. Скворцовъ*. Издатель *А. А. Греев*.

При подпискѣ на годъ допускается разсрочка—1-й взносъ 2 или 1 р.— послѣдующіе по 1 р. 3 1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

СТРАННИКЪ

НА 1892 ГОДЪ.

(Двѣнадцатый годъ изданія подъ новою редакціей).

Журналь „Странникъ“ съ октября 1880 года издается новою редакціей, по слѣдующей программѣ:

- 1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія,— преимущественно въ отдѣлахъ имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и Русской жизни.
- 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные материалы по вѣсѣмъ отдѣламъ Русской церковной исторіи.
- 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ.
- 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской мысли.
- 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни.
- 6) Очерки, разказы, описанія, знакомящія съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно—съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ.
- 7) Бытовые очерки, разказы, характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа.
- 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни.
- 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ.
- 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей.
- 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ; отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала.
- 12) Библиографическія и критическія статьи о новыхъ Русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы.
- 13) Книжная летопись, ежемѣсячный указатель вѣсѣхъ вновь выходящихъ Русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ.
- 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указозъ.
- 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія.

Въ минувшемъ 1891 году, кромѣ ежемѣсячныхъ статей по вѣсѣмъ отдѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ текущей современной жизни въ „Странникѣ“, между прочимъ, были напечатаны: Неизданные Слова и Бесѣды святителя Димитрія Ростовскаго,—Прощальное Слово и Посла-

ніе Никанора, Архієпископа Херсонскаго. — Статьи и изслѣдованія: Новый Заветъ и научныя открытія въ области изученія библейско евангельскихъ древностей. — Вигуру, въ пер. А. П. Лопухина. — Гоненіе на христіанъ при Діоклітіанѣ и торжество церкви. — П. Аяра, въ пер. Е. А. Л. — Иконографія креста Христова и распятія. — Н. Бирюкова. — Нравственное Богословіе по сочиненіямъ Филарета, Митрополита Московскаго. — Свящ. Г. Выше-славцева — Патриархъ Фотій, его жизнь и дѣятельность. — Священ. В. Хр. Преображенскаго. — Бракъ и безбрачіе (по поводу „Крейцеровой Сонаты“ гр. Л. Толстаго). — А. Завьялова. — Къ вопросу о брачномъ разводѣ. — Его же. — Эстонецъ. — его Пѣстунъ. — А. М. В. — Мать Святая Церковь и мы Русскіе люди. — И. У. Палимисестова. — Изъ путешествія въ Св. Землю. — Прот. — А. Ковальни-каго. — Миссіи и миссіонерство. — Ев. Н. Воронца. — Въ дѣбряхъ современнаго раскола. — И. В. Преображенскаго. — Пропагандистика раскола. — Священника-миссіонера К. Попова. — Вокзальный собесѣдникъ. — Очерки изъ духовнаго быта. — О. Забытаго. — Стихотворенія А. С. Соколова. — Е. А. Л., прот. О. Павловича.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россіи и достаткою въ С.-Петербургѣ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ; съ пересылкою за границу восемь рублей. Адресоватъея: въ редакцію журнала „Страникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 173).

Редакторы-издатели: А. Васильковъ — А. Писмаревъ.

Открыта подписка на 1892 годъ

на издаваемыя при Святѣйшемъ Синодѣ

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

„Церковныя Вѣдомости“, издаваемыя при Святѣйшемъ Синодѣ, имѣютъ выходить въ 1892 году (5-й годъ изда-нія) по утвержденной Святѣйшемъ Синодомъ программѣ, въ объемѣ 2-хъ печатныхъ листовъ, (еженедѣльно). Про-грамма ихъ: I. Узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, узаконенія и распоряженія по другимъ вѣдом-ствамъ, имѣющія отношеніе къ церквамъ и причтамъ. II. Прибавленія къ „Вѣдомостямъ“: наиболее замѣчательныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содержанія, из-ложенныя просто и общепонятно, разъясненіе узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, статьи о церковной жизни Россіи, православнаго Востока и инославнаго Запада, отзывы о книгахъ духовнаго содержанія, извѣстія и замѣт-ки и т. под.

„Церковныя Вѣдомости“ — органъ Святѣйшаго Синода, издавіе обязательное для церковныхъ причтовъ и учреж-деній духовнаго вѣдомства.

Цѣна „Церковныхъ Вѣдомостей“ съ доставкою и пере-сылкою три рубля. Иногородные частные подписчики адре-суютъ свои требованія на „Церковныя Вѣдомости“ въ Хо-зяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

Частныя объявленія, соответствующія назначенію изда-нія, принимаются съ платою по 30 коп. за мѣсто, зани-маемое строкою петита въ одинъ столбецъ.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Петръ Девятый.

Подписка на 1892 годъ

„ДУХОВНАЯ ПОМОЩЬ“

ЖУРНАЛЬ ПО ВОПРОСАМЪ ОБЩЕСТВ. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

24 №№ въ годъ.

Подписная цѣна: 2 р., съ доставкою въ Москвѣ 2 р. 50 к., съ пересылкою иногороднымъ 3 р.

Адресъ: Москва, Остоженка, № 18.

Редакторъ-издатель прот. Г. Смирновъ-Платоновъ.

3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1892 годъ.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

безъ предварительной цензуры

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“

Основная задача газеты — оставаться верной своему названію, т. е. посвящать свои силы возможному пол-ному изученію нуждъ родной земли.

Подписная цѣна для иногородныхъ съ пересылкою: на годъ — 9 руб., полгода — 5 руб., три мѣсяца — 3 руб., одинъ мѣсяць — 1 рубль.

Разсрочка допущается со взносомъ не менѣе 1 рубля ежемѣсячно впередъ.

Новымъ подписчикамъ, которые внесутъ до ноября мѣ-сяца полную подписную сумму за годъ, „Русская Жизнь“ за ноябрь и декабрь текущаго года будетъ высылаться бесплатно. Полугодовымъ подписчикамъ газета будетъ вы-сылаться бесплатно лишь за декабрь мѣсяца.

Лицамъ, желающимъ ознакомиться съ „РУССКОЙ ЖИЗНЬЮ“, газета высылается въ теченіе мѣсяца за шесть семикопѣч-ныхъ марокъ.

Требованія на газету адресуются:

Въ С.-Петербургѣ, въ контору „Русской Жизни“, Невскій пр., д. 65.

Редакторъ-Издатель А. Пороховщниковъ.

3—2

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія. Ивановская ул. № 11.